

Не считаю, что, уходя из онкоцентра, я действовала на грани фола. Я просто взяла на себя всю ответственность за жизнь и здоровье своего ребёнка. Думаю, что всё, что случается в нашей жизни, мы создаём сами. Многие люди считают меня, мягко говоря, странной. Есть те, кто полагает, что втайне я всё так же лечу свою дочь химиотерапией. Но это не так. Я считаю, что моя работа с подсознанием помогла Нонне выздороветь. Сложилась такая ситуация, что мне ничего больше не оставалось, как работать с собой. К тому времени я очень хорошо знала, какая бывает тишина в палате, в которой угасает ребёнок, и уже ловила подобные мысли других людей касательно моей дочери.

Я общаюсь с разными людьми на тему «Почему болеют наши дети». И мамы, особенно те, что лечат своих детей профессионально, очень хорошо меня понимают, узнают себя в моей истории. Их общая отличительная черта в том, что они даже имя

своё теряют. Идут по больницам, как обезличенные существа, «мама Тани», «мама Вани», я вот была «мама Тарасенко». А сами-то мы кто? За время, которое я работала с собой, я нашла несколько основных причин болезней детей, болезней, от которых мамы получают какую-то выгоду. Прежде всего это страх того, что твой ребёнок умрёт. На втором месте, пожалуй, необходимость реализовать установку,

«ХОЧУ СТАТЬ ИЗВЕСТНОЙ И НАПИСАТЬ КНИГУ СКАЗОК, КОТОРАЯ ПРОДАВАЛАСЬ БЫ ЕЩЁ ЛУЧШЕ, ЧЕМ МОЙ ЛЮБИМЫЙ «ГАРРИ ПОТТЕР»»

что ты — хорошая мама. Самый простой вариант «хорошей мамы» — та, что жизнь на тебя положила. Самый простой способ «жизнь положить» — ухаживать за больным ребёнком. Кто-то очень любит играть в больницу, но врачом не стал. Кто-то в силу разных причин боится строить карьеру. А ка-

кая карьера у мамы, чей ребёнок часто болеет?

Сегодня я живу совершенно иной жизнью. Хочу стать известной и написать книгу сказок, которая продавалась бы ещё лучше, чем мой любимый «Гарри Поттер». Но я не стану абсолютно счастливой, пока есть вещи, раздражающие меня. Например, аптеки в каждом доме. Хочу, чтобы реклама лекарств была под запретом в России! А сами

препараты продавались бы только по рецепту. Или вот детские поликлиники с вечными очередями. Считаю, что в них собираются мамы, которым нечем больше заняться. Это же ненормально, что дети столько болеют! И ещё я бы запретила снимать художественные фильмы про онкозаболевания...

Скорее оказаться дома...

Карина Бритвина

Мне было шесть лет, и я ходила в подготовительную группу детского сада, когда нас повели в профилакторий. Там был солярий. Хорошо помню, как тесно было стоять в кабинке. Потом я поехала домой, постепенно мне становилось всё хуже и хуже, ноги отнимались, ещё что-то происходило нехорошее. Мама очень испугалась, такое было первый раз в жизни.

Мы стали много ходить по врачам, но всё было без толку, никто не мог сказать, что со мной происходит. Однажды были в какой-то больнице напротив детского онкологического центра. И на всякий случай мама решила зайти и туда. Просто чтобы исключить саму мысль, что у меня может быть эта болезнь. Мы перешли через дорогу и нам сказали, что у меня просто на лбу написано «рак». Там работают очень опытные врачи, которые знают, как выглядит онкология. Меня сразу положили на каталку и повезли в операционную. Диагноз был «острый лейкоз».